

«Наследие в опасности» | « Patrimoine en péril »

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 09.02.2023.

Photo © Nashagazeta

Небольшая выставка, открывшаяся в Женевском университете, – тот редкий случай, когда вынужденный минимализм оказывается красноречивее любых слов.

|

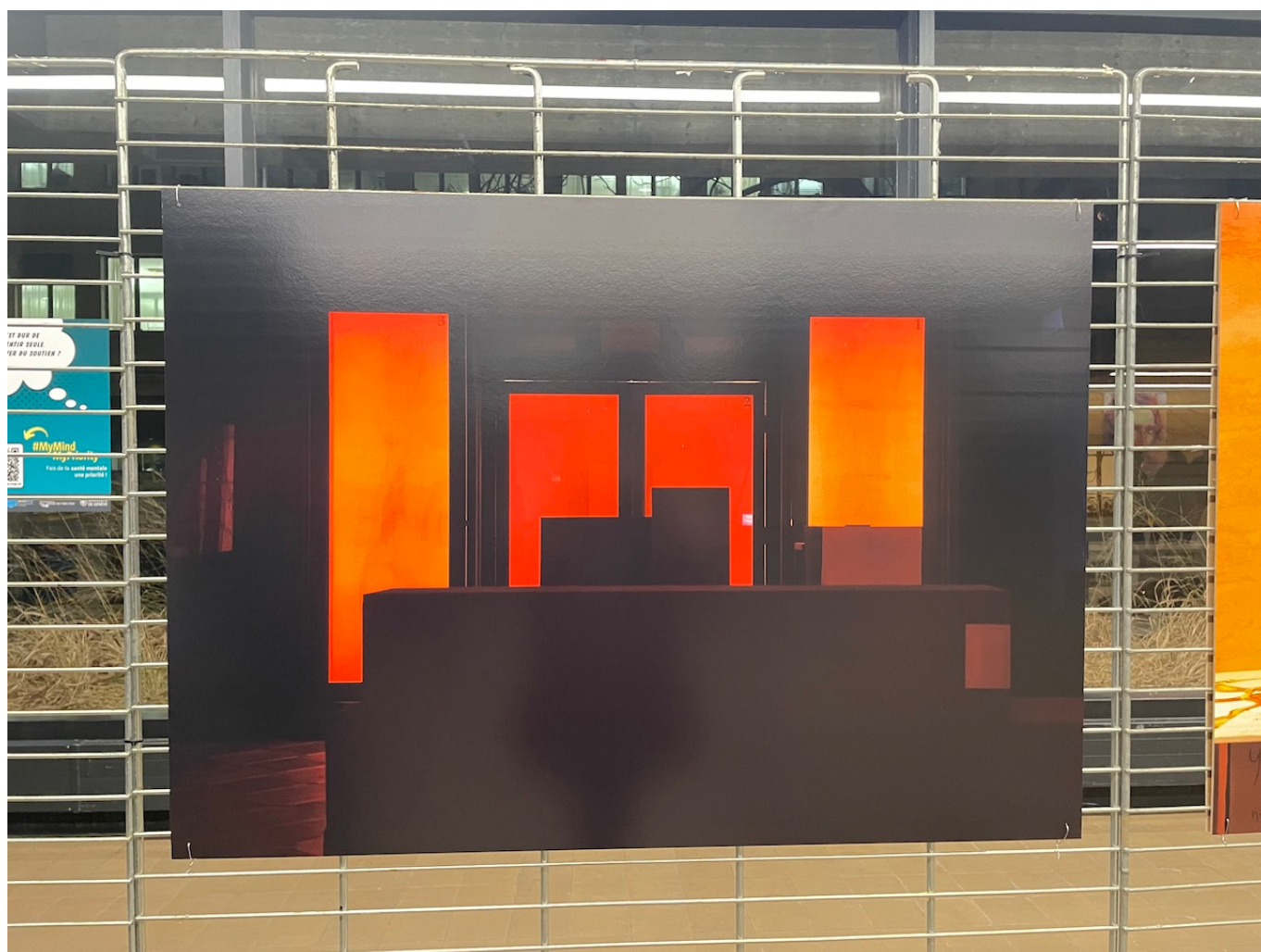
Une exposition de petite taille qui a lieu à l'Université de Genève, est un de ses cas rares

quand le minimalisme forcé s'avère plus éloquent que toutes les paroles.

« Patrimoine en péril »

Постоянные читатели Нашей Газеты знают, что редакция использует все возможности для расширения и углубления ваших знаний о Швейцарии. Открывавшаяся на днях выставка в [Женевском университете](#), в 2022 году занявшем 62-ю строчку в престижном Шанхайском рейтинге, дала повод рассказать об одном из исследовательских центров этого вуза.

В 2008 в UniGe, как сокращенно называют университет жители Женевы, был создан «Дом истории» – межфакультетский центр, посвященный продвижению и развитию исторической науки. Науки, стоит заметить, наиболее чувствительной к социальным катаклизмам и более других ощущающей на себе взлеты и падения общественного мнения, его симпатии и антипатии. «В академическом швейцарском контексте Женева обладает богатым потенциалом в области исторической науки», читаем мы на сайте университета и киваем головой в знак согласия: действительно, что здесь только не происходило, кто здесь только не жил... «Дом истории» объединяет под своей крышей более трехсот исследователей и преподавателей разных специализаций: общая история, история медицины, история религий, христианства, психологии, образования, науки, экономики, искусства, права и так далее...

© Nashgazeta

«Дом истории» приветствует и поощряет сотрудничество между представителями разных дисциплин и сам инициирует различные проекты и участвует в

финансировании публикаций таких коллабораций. На этой неделе, благодаря партнерству между «Домом истории», швейцарским отделением Международного Совета музеев и Национальным музеем Швейцарии в Пранжане, в здании Женевского университета по адресу 24, rue du Général-Dufour открылась выставка «Наследие в опасности». Она организована в сотрудничестве с Техническим университетом Дортмунда, киевским Национальным музеем искусства имени Богдана и Варвары Ханенко, Украинским центром помощи искусству и Институтом Каспара-Давида-Фридриха Грайсфальдского университета (Германия).

Для тех, кто не знает, Национальный музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко, обычно именуемый просто «музей Ханенко», – это художественный музей, в экспозиции которого были представлены до войны крупнейшие в Украине коллекции произведений искусства Европы, Азии и Древнего мира. Музей был создан в 1919 году согласно завещанию Богдана Ханенко и дарственной его жены Варвары на имя Всеукраинской академии наук, а основой коллекции послужило собрание этих выдающихся коллекционеров и меценатов конца 19-начала 20 века. Что это были за люди? По информации в открытых источниках, Богдан Иванович Ханенко (1849-1917) родился в Черниговской губернии, входившей тогда в состав Российской империи. Среднее и высшее образование получил в Москве, где сначала окончил Первую гимназию, потом, в 1871 году, юридический факультет Московского университета со степенью кандидата права. В 1873 году Богдан Иванович Ханенко переехал в Петербург, где начал службу в департаменте юстиции на посту мирового судьи. В 1874 году женился на Варваре Николовне Терещенко, одной из первых собирательниц древнерусских икон. В своих мемуарных записках он вспоминал, что округ, где он служил, располагался поблизости от известного Апраксиного подворья, где торговали антиквариатом. Именно к этому времени относятся первые личные знакомства Ханенко с петербургскими антикварами и первый интерес к коллекционированию. В Петербурге им были приобретены полотна итальянцев Ладзарини, Франческини, Либери, Рупполи, голландца Веникса, нидерландца П. Брейгеля Младшего. Сохранилась такая запись Богдана Ханенко: «Я довольно близко сошелся с пейзажистом Шишкиным, бывал у Крамского, встречался с Айвазовским, Риццони, Куинджи... Я заинтересовался российской живописью, стал посещать выставки картин, ходил в мастерские художников и начал присматриваться к их работам... Передо мной открывался новый мир, и с тех пор призвание мое определилось, – я уже бесповоротно принялся изучать старинную живопись и убедил себя собирать произведения».

(c) Nashagazeta

К счастью, у него были для этого возможности! Богдан Ханенко был обеспеченным и, судя по всему, невероятно активным человеком: он возглавлял Южно-Русское общество поощрения земледелия и сельской промышленности («Земледельческий синдикат»), правление Общества свекольно-сахарных и рафинадных заводов братьев Терещенко, Общество по распространению коммерческого образования, Киевский комитет торговли и мануфактур, входил в управления нескольких киевских банков, был членом Всероссийского товарищества сахарозаводчиков, Киевского Биржевого товарищества. В 1906-1912 годах Б. И. Ханенко – выборный член Государственного Совета от промышленников, в 1916-1917 годах был членом совета Санкт-Петербургского частного коммерческого банка состоял в партии октябристов. В 1894 году он возглавил группу киевских меценатов, задумавших создать городской музей, и дошел до царя Николая II, выделившего на хорошее дело 50 000 рублей из казны. Во время Первой мировой войны значительная часть коллекции была эвакуирована в Исторический музей Москвы...

... Прошло чуть более ста лет, и снова идет война, и снова сотрудники украинских музеев ищут убежище для своих коллекций, но уже не в Москве. Выставка, проходящая до 1 марта в фойе Женевского университета, невелика по размеру, но глубока по смыслу. На ней представлена дюжина фотографий пустых музейных помещений, пустых витрин, пустых полок и аккуратно составленных коробок с экспонатами – насколько нам известно, собрание музея насчитывает порядка 25 000 предметов. Если просто идти мимо и взглянуть мельком, то не поймешь, о чем речь, и надолго перед снимками не удержишься, а потому мы очень рады, что побывали на

вернисаже и послушали объяснения нескольких участников этого важного проекта по сохранению киевской коллекции.

(c) Nashagazeta

Первым гостей приветствовал ректор Женевского университета [Ив Флюкигер](#) (тот самый, который, как кажется, незаменим). Он сообщил, что, по данным ЮНЕСКО, 253 объекта культурного наследия Украины пострадали или оказались уничтожены в ходе идущей войны. Напомнил о Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и рассказал о солидарности, проявленной университетом в отношении украинских ученых и выпускников вузов, оказавшихся в Швейцарии после начала войны.

Директор Национального музея Швейцарии в Пранжане Дениз Тонелла справедливо отметила, что разрушение культурного наследия имеет долгосрочные последствия для местного населения, для сохранения национальной памяти, человечности. Она напомнила об исторических связях между Швейцарией и Украиной, упомянув, в частности, две швейцарские «колонии» – Шабо и Цюрихталь (об обеих Наша Газета подробно [рассказывала](#)), а также о зданиях, воздвигнутых в Одессе архитекторами из Тичино – братьями Фраполли и Франческо Боффа.

(c) Nashagazeta

Невероятно интересным было выступление сотрудницы швейцарского отделения Международного совета музеев Фабьенн Эллен, признавшей, что до начала войны она практически ничего не знала об Украине, зато теперь... Она рассказала о практической стороне организации проекта, и мы можем только пожалеть, что не знали о нем раньше, а то бы уже давно начали серию публикаций, отражая каждый этап его развития: установление контактов с Ukraine Art Aid Center, родившимся в Германии; виртуальное посещение киевского музея, организованное с помощью мобильного телефона Юлии Вагановой и zoom в июне прошлого года для 20 членов ICOM, и сильнейшее впечатление, которое оно на них произвело; рождение идеи организации выставки; реализация Юрием Стефанюком прекрасных фотографий, от которых, в разгар войны, веет удивительным покоем, лишь усиливающим эффект; регулярные zoom-сеансы с киевскими коллегами; отправка в Киев ящиков, упаковочных материалов, папиросной бумаги для наиболее хрупких предметов... «Обычная» работа профессионалов-пассионариев в чрезвычайных условиях. «Война закончится, а Украина и украинская культура останутся», так завершила Фабьенн Эллен свое выступление под аплодисменты собравшихся. Стоит напомнить, что в ноябре 2022 года ICOM опубликовал [список](#) из 53 объектов культурного наследия Украины, находившихся в особой опасности.

Исполняющая обязанности директора Музея Ханенко Юлия Ваганова (с) Nashagazeta

Трудно передать эмоции, которые мы испытали, слушая разговор через Zoom между Дениз Тонелла и Юлией Вагановой, историком искусства, исполняющей обязанности директора Музея Ханенко, находящейся в Киеве. Еще больше, чем слова Юлии и ее рассказ о трагической ситуации, в которой оказалась украинская культура, о беспрецедентных условиях, в которых приходится работать ей и ее коллегам, о том, как важно для местных жителей иметь возможность приходить пусть в опустевший, но открытый музей, нас поразила ее спокойный, рассудительный тон и выражение ее лица. «У войны не женское лицо», поведала миру лауреат Нобелевской премии по литературе Светлана Алексиевич. А нам кажется, наоборот: у нее усталое, интеллигентное, доброе, мужественное женское лицо. Как у Юлии Вагановой.

... Если подойти совсем близко к одной из фотографий, то можно рассмотреть надпись на ящике: «Буддистское божество мудрости. Западный Тибет. 14-16 вв.» Набраться бы мудрости!

[Женева](#)
[высшее образование в швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/nasledie-v-opasnosti>